

В жизни мужчины бывают такие времена, когда он натывается на стену, с виду совершенно непреодолимую. Кажется: сколько сил не приложи, её невозможно опрокинуть или перепрыгнуть.

Сейчас в жизни Кей настало именно такое время, но он не собирался мириться с этим.

Когда-то, в ранние годы своего рыцарства, он был очень самоуверенным, почти надменным; но это время уже прошло. Теперь он хорошо знал свои пределы, осознавал сильные и слабые стороны, благодаря чему принимал лучшие решения в бою. Это был признак умелого, компетентного рыцаря... Проблема заключалась в том, что компетентный рыцарь – это не то, что требовалось в настоящий момент времени.

«Нам нужен Герой!.. Тот, кто может в одиночку повлиять на мнение народных масс и убеждения воинов!.. А не такой как я!..»

Он не был ни Широ, ни Артурией; не имел врожденной харизмы, не был правителем и наследником герцогской семьи. Он не владел магией и был обычным человеком. Просто Кей, сын сэра Эктора. Всего лишь рыцарь, насквозь пропитанный благородством.

И именно поэтому он так легко пришел к своему решению.

Однажды, после того как Широ и Артурия уже поженились, Кей в частном порядке поинтересовался, что же даёт им такую твёрдость и решительность, благодаря которым они могут преодолевать любые препятствия на своём пути. И оказалось, что их доводы не слишком-то и отличаются друг от друга:

"— Я просто хочу, чтобы она была счастлива..."

"— Я хочу поддерживать его, всегда и во всём ..."

Такая простая и понятная мотивация, но благодаря ей, эти двое могли демонстрировать просто нечеловеческую волю к победе. И теперь он сам планировал совершить что-то подобное. Конечно, простым мастерством нельзя было компенсировать превосходство магических умений, но если Мерлин и научил его чему-то, так это тому, что всегда можно поработать над собой.

Люди могут меняться.

Поэтому он изменит себя. Станет тем, кем необходимо. По той же самой причине, которая толкала Широ вперед.

«Я просто хочу, чтобы она была счастлива...»

Уверенность и ошеломляющий драйв захлестнули мужчину, вытеснив все сомнения.

— Кей!

Женский голос вырвал его из ступора, и он повернулся лицом к выходу из шатра. В проходе стояла Натали, вся встревоженная и взволнованная. Она смотрела на его доспехи и поджимала губы.

— Ты сошел с ума!.. — почти шепотом произнесла Натали, но потом повысила голос: — Не делай этого!.. Снимай броню, мы придумаем другой способ!..

«Какой еще другой способ?.. На это нет времени, и выбора не осталось!..»

— Им нужен воин? — он неторопливо подтянул ремни саксонских доспехов, сунул клинок в ножны и взял щит в левую руку. — Я покажу им воина...

Снаружи шатра находилось открытое поле. На противоположной стороне простиралась саксонская армия Хорсы в ожидании. Предполагалось, что Кей завоеует доверие и веру всех этих вояк, повторив ратный подвиг Широ. Иными словами, выступив в одиночку против целого отряда. Неудивительно, что Натали выглядела настолько испуганной и растерянной; ни один здравомыслящий человек никогда бы не согласился сражаться на таких условиях.

И сейчас, её беспокойство и тревога были направлены на Кея, только разжигая решимость внутри мужчины.

— Твои солдаты надеялись на силу предполагаемых Богов, но я покажу им, что Человек может быть настолько же сильным. Эта битва будет прекрасной демонстрацией для сравнения!

— Кей...

— Победа будет за мной, — произнёс он, без всяких фанфар и неуместной заносчивости.

— Как ты можешь быть таким?.. Почему ты так уверен?..

— Просто предчувствие.

— Стой! Я не пущу! — она вцепилась в нагрудник, не позволяя выйти наружу.

Натали снова пыталась спасти его; и фактически, не заботилась об окончании войны.

Он вспомнил, как встретил её, находясь в плену. Как она вырвала его из заточения, и пошла

наперекор собственному отцу. Конечно, чуть позже он узнал, что сделала она это, только чтобы отплатить за ту услугу после битвы на реке Гленн. И всё же, со временем, он снова был пленён, но теперь уже её чарами.

Может, это было немного невежливо по отношению к Натали, но Кей даже не воспринимал её как аристократку. Он понял это тогда, когда они вместе лазали по грязи и тине, прячась от преследователей. И она, кажется, даже не задумывалась и не вспоминала об этом. Она была единственной в своём роде, и Кей никогда не встречал женщин, подобных ей. А еще, Натали так забавно побаивалась Широ... Над подобным отношением определенно стоило поработать...

Он медленно поднял руку, и нежно провёл полусогнутыми пальцами по щеке.

— Я вернусь. Обещаю.

Мужчина должен сражаться в собственных битвах, доказывая свою состоятельность... Особенно, когда ему нравится женщина куда более высокого положения.

Кей еще немного поугovarивал Натали, и когда она его отпустила, направился напрямик на просторное поле.

Победа. Это всё, что видел перед глазами.

• • • • • □ • • • • •

Широ опустил глаза, рассматривая собственное тело. Руки дрожали, мышцы тела были напряжены, дыхание оставалось отрывистым и сдержанным. Интересно, когда он в последний раз чувствовал себя настолько же разбитым, раздражённым; злым на себя и других людей? Наверно никогда.

Ночь они проводили в пограничном лагере, чтобы отдохнуть и уже утром обсудить дальнейший план действий, однако спокойствия эта ночь не прибавляла. Широ прекрасно был знаком с моральными аспектами магов, поскольку имел с ними дело в прошлой жизни; так что он в полной мере осознавал всю серьёзность заявлений Эмили.

Исследовательский материал, хоть как-то связанный с Драконами, пользовался большим

спросом и соблазнил бы любого мага. Но сейчас речь шла не просто о Драконах. Дело касалось Артурии, его собственных детей, а также Мордред. Всё выглядело так, будто дерзкая глупышка не могла контролировать своё тело, что делало ситуацию еще хуже. Моргана обещала предоставить исследовательский материал каждому союзнику, наверняка она захочет организовать детородный процесс как можно скорее...

Как тут вообще можно оставаться в здравом уме?.. Как тут можно поддерживать спокойствие, когда близкие люди находятся под угрозой неопишемого злодеяния? Его пугала мысль о том, что когда он в следующий раз встретится с Мордред, она уже может быть растлена против своей воли. А если ведьма и с детьми сотворит всякое?..

Тьма объяла взор Широ, и в таком состоянии он пробыл еще несколько часов.

Ночь прошла в полудрёме, и когда наступил рассвет, он обнаружил себя сидящим за столом в небольшом помещении. Прямо перед ним сидела Эмили, Артурия располагалась сбоку. На столе стоял завтрак: нарезанное копчёное мясо, вареные яйца, хлеб. Всё это стояло нетронутым. Артурия тоже не ела, Эмили не могла скрыть на своём лице беспокойство, поскольку еще вчера он сообщил ей об исчезновении двойняшек, и той ситуации, в которой очутилась Мордред.

Эмили не могла посмотреть друзьям в глаза. Если бы ей довелось быть матерью, и при этом узнать, что над её детьми ставят эксперименты... она наверно сошла бы с ума.

Артурия всегда была сильной женщиной, но сейчас эта самая женщина едва держала себя в руках. Под её глазами образовались мешки, что говорило о бессонной ночи, красный цвет глазниц свидетельствовал о слезах, пролитых в ночной тишине. Ярость, тревога, отчаяние – всё это кипело внутри неё, но мерзкая реальность не позволяла ей броситься вперед, несмотря ни на что. Сейчас уже поздно было идти в слепую атаку на Камелот, потому что она в любом случае опоздала. Её глаза наполнились мёртвым, монотонным блеском.

Широ вздохнул в этой мрачной атмосфере, но не смог придумать ни одного способа, как можно подбодрить жену. Его руки стиснулись в кулаки, зубы заскрежетали так, что этот звук эхом отразился в голове.

Это правда, что секрет Морганы выбил его из колеи, но почему он не смог ничего сделать? Да, можно придумывать себе оправдания, по типу того что Мордред находилась в опасности... Но ведь можно было сделать хотя бы что-то? Его самая сильная сторона, как мага – это универсальность. Из арсенала можно подобрать оружие для абсолютно любого случая, плюс еще есть Зеркало Души. Тогда почему? Почему всё обернулось подобным образом?

Сейчас Широ был просто взбешен тем, что Мордред может пострадать из-за его глупого замешательства.

Так они и сидели втроём. Широ, Артурия и Эмили. Воссоединение старых друзей было далеко не радостным. К еде так никто и не притронулся, если не считать пары укусов, выполненных со

всем этикетом, просто чтобы утолить голод.

Наконец Эмили устала от этой гнетущей атмосферы, закинула ногу на ногу и уселась в самоуверенной позе, хотя уверенности она вовсе не чувствовала.

— Что вы планируете делать дальше? — глаза молодой женщины скользнули от одного собеседника, к другому, после чего она зачесала волосы за ухо в своей обычной манере. — Сейчас неизвестно, в каком состоянии находится Камелот, неизвестна структура власти королевства. Мне тяжело и грустно это произносить, но бездействие – это худший вариант в данной ситуации.

Артурия прикусила губу, прижала к груди обрывки ткани и промолчала. Выглядела она так, будто её ударили ножом в сердце. На лице Эмили промелькнули нотки сочувствия, но в итоге она со вздохом покачала головой и сохранила нейтральное выражение. После сурового обучения в доме Бартомелой Эмили умела контролировать себя и фокусироваться на конкретных вопросах.

— Скорее всего, Моргана уже настроила военные силы Камелота против вас. Есть большая вероятность того, что по возвращении вы столкнётесь не только с Морганой, но со своими соотечественниками, выполняющими её приказы. Ты об этом еще не думала, Артурия?

Блондинка опустила глаза, когда Эмили продолжила излагать неопровержимые факты:

— Вы же не ожидаете, что охрана просто пропустит вас внутрь? Эти люди выполняют свою работу, заботятся о благополучии своих семей, и они понятия не имеют о причастности Морганы. Или вы готовы их вырезать, когда они попытаются взять вас под стражу?

Каждое слово Эмили было подобно гвоздю, прибивающему Артуру к своему месту. Чувства праведности и справедливости внутри неё столкнулись с материнскими инстинктами, и вели отчаянную борьбу. Её руки лежали на коленях, и она нервно потёрла бёдра, неспособная и дальше поддерживать спокойствие.

Широ заметил это, потянулся к ней правой рукой:

— Я разберусь с этим.

Он ободряюще стиснул ладонь Артурии, но та находилась в такой растерянности, что даже не ответила подобным жестом, продолжая оставаться безжизненной и опустошенной. Широ ощутил невыносимый укол вины.

— Разберешься? Каким образом? — вмешалась Эмили. Сейчас она вынуждена была взвалить на себя роль "реалиста", пусть ей это не нравилось.

«А что еще я могу сделать?.. Если у тебя есть какие-то варианты, предлагай!..»

Широ с надеждой посмотрел на подругу. Та видимо поняла, о чём он думает, поморщилась и отвела глаза. Это разбило все надежды Широ на мирное урегулирование конфликта, и он осознал, что выбора у него нет.

Глаза рыжеволосого мужчины ненадолго закрылись.

— Эмили. Тебе известно, кто из магов объединился с Морганой? Мне нужны имена, — тон голоса Широ заметно понизился.

Артурия повернула голову и почувствовала, будто смотрит не на своего мужа, а какого-то другого человека. Её сердце дрогнуло в замешательстве. Она еще не оправилась от потери детей, а теперь... Казалось что Широ, которого она знала, тоже куда-то исчезает.

Рефлекторно, она захотела обнять его, утешить, спросить о его самочувствии, но в конечном счёте тревога и беспокойство победили. Артурия была не настолько глупа, чтобы не понимать, что Широ меняется не просто так. Это наверняка было связано с каким-то планом по спасению детей и Мордред. Рука, уже потянувшаяся к мужу, упала и вернулась на колено.

— У меня есть список и беглая информация, — Эмили нахмурилась, доставая пергамент из сумки на поясе. Она тоже заметила перемену в поведении Широ, но не стала заикливаться на этом. — Ты не представляешь, как тяжело было составить его. Пусть дом Бартомелой пользуется большим влиянием и благосклонностью в Ассоциации, прямой запрос информации о магах — это что-то вроде табу. Так что в этом списке есть лишь имена и краткое описание внешности, собранные на основе "выстраивания отношений" с другими семьями и расспросах о потенциальном "признании" их членов.

Широ взял пергамент, развернул его и начал внимательно изучать. Спустя какое-то время он молча спрятал список во внутренний карман своей туники.

— Можно я выскажу своё предложение? — нерешительно поинтересовалась Эмили. Широ и Артурия уставились на неё.

«Нет, пожалуйста!.. Не смотрите на меня таким взглядом...» Тяжело было выносить всю тяжесть возлагаемых надежд, но выбора не было.

— Чтобы разрешить эту ситуацию с государственным переворотом в стране, мы должны сплотить все силы короля. Объединить всех, кто верен тебе, и находится вне досягаемости от союзных магов Морганы, способных использовать гипноз на людях. К счастью, многие рыцари Камелота были отправлены на пограничные миссии, в том числе самые сильные из них. Возможно, это просто совпадение, но я не могу не похвалить мудрость твоего заместителя Широ. Он будто знал, что случится с королевством, и предпринял необходимые действия...

Широ и Артурия переглянулись, прекрасно понимая, о ком говорит Эмили, после чего поникли. Агравейн ведь уже погиб, судя по словам Мордред.

— Сэр Тристан, Паламид, сын Вулфреда, Ланселот, Гахерис, Бедивер... Все эти рыцари находятся вне зоны доступа Морганы. Сейчас вы должны сосредоточиться на сборе этих людей, для сражения против стационарной армии Камелота, — Эмили нетерпеливо постучала пальцем по скрещенной руке. — Гвент может стать точкой сбора, откуда мы сможем разослать гонцов с сообщением о государственном перевороте. После этого можно будет организовать осаду Камелота, предварительно оповестив гражданское население, чтобы избежать лишних жертв.

Это был надёжный план, с использованием всех имеющихся ресурсов, правда, он имел один существенный изъян:

— Ты хоть представляешь, сколько времени это займёт? — робко поинтересовалась Артурия. Мало было просто собрать большое войско, требовалось решать вопросы с обеспечением продовольствия и снаряжения, а это тоже не делается мгновенно.

— Месяц, по меньшей мере, — выдохнула Эмили, выдавая свою лучшую оценку.

«Нет... Нет, это слишком долго!..»

— Это хороший план, но я не могу следовать ему в точности, как ты описала, — Широ поднялся на ноги, и направился в противоположный конец комнаты, прямиком к кожаным охотничьим доспехам, сложенным в аккуратную стопку. — На сборы уйдёт много времени, которое сейчас слишком дорого. Если мы поступим подобным образом, у Морганы будет достаточно свободы действий, и она сможет делать всё, что ей задумается.

Он нацепил доспехи поверх тонкой туники, и затянул ремни.

— Мордред, и судя по всему, мои дети, находятся сейчас в руках ведьмы... — плечи мужчины дрогнули, но в следующее мгновение его глаза снова засияли тем же холодным блеском. — Я отвлеку её так, чтобы у неё даже мысли не возникло что-то с ними сотворить... Она будет переживать совершенно о другом...

Артурия подскочила на ноги, но Эмили была еще быстрее:

— Что ты собираешься делать?! Еще вчера мы остановили Артуру, помешали ей умчаться в слепую атаку, только чтобы придумать решение для выхода из этого безумия!.. А теперь ты?!.. — Эмили отчаянно стиснула кулаки. — Чего молчишь?! Отвечай, что ты намереваешься делать, игнорируя все разумные доводы и снова совершая одну и ту же ошибку?!

Широ сделал глубокий вздох, и обе женщины вздрогнули, увидев холод в его взгляде.

— Я сделаю то, что должен был сделать с самого начала, — отстранённо ответил он. — Я уеду один и выиграю необходимое время, а вы вдвоём начнёте действовать согласно предложенному плану. Встретимся через месяц, чтобы привести в порядок то, что останется от королевства.

«..привести в порядок то, что останется от королевства...» Слова эхом повторились в голове молодой женщины, повергая её в еще большую тревогу.

— Ты сильный, но ты не можешь просто уехать один! Моргана уже подготовилась! Она!..

— Она не знает всех моих способностей. Не знает, на что я способен, — отрезал Широ и поднял глаза. — Вы забыли? Эмили, Артурия? Кто я такой, по-вашему?

— Ты король...

— Ты мой муж...

— Тогда верьте в меня, мужа и короля.

Он развернулся и вышел, не проронив больше ни слова.

• • • • • □ • • • • •

Три дня спустя.

А вот и он. Камелот...

Прошло почти трое суток, после которых Широ смог увидеть далёкие стены цвета слоновой кости.

Любой человек, взглянувший на него сейчас, увидел бы не величественные шелка и не царственное одеяние Короля; он увидел бы мужчину в грубом коричневом плаще, самой обычной грязной тунике и мятых штанах, пропитанных потом и запахом травы.

Широ шел по дороге с опущенной головой, накинутым капюшоном, и выглядел как обычный

бездомный бродяга. Люди практически не обращали на него внимания, и лишь изредка смотрели с жалостью, не замечая, что путник имеет крепкие руки, мускулистое тело, и неумолимый взгляд, наполненный целеустремлённостью. Что поделать, такова уж человеческая природа. Бродяги никому не интересны.

Даже фамилляры Морганы, наблюдающие за окрестностями Камелота, не смогли бы сейчас опознать в нём "Короля Эштона", ведь он не пользовался магическими средствами. Хотя из предосторожности Широ всё же избегал места скопления воронов, ощущая носом магию ведьмы.

Но это только пока. Всему своё время. Это была игра в кошки-мышки, и он был совсем не мышкой.

Когда на виду показались ворота Камелота, Широ уселся на обочине дороги, и начал просто наблюдать, внимательно впитывая всё происходящее. С точки зрения стороннего наблюдателя в королевстве практически ничего не изменилось: люди занимались своими повседневными делами и слонялись кто куда. Владельцы торговых лавок продавали свои товары прохожим. Все они были такими добродушными, таким счастливыми, такими невежественными... Но скоро две сестры королевской крови втянут их в свои разборки.

Зачем вообще подвергать опасности жизни обычных жителей королевства? Широ не видел в этом смысла, но забота о подобных вещах была грубо подавлена, и загнана подальше в тёмные уголки сознания.

Выражение на его лице было безразличным. Сегодня он явился сюда с единственной целью, и уже ничего нельзя изменить.

— Слышал свежие новости?

— Какие?

Широ мгновенно наострил уши. Мимо проходил торговый караван, и человек, управляющий повозкой, непринуждённо болтал с купцом, владельцем товара.

— Поговаривают, что скоро у нас будет новый король.

— Новый король?! Ха! Что за чушь?! Кто вообще осмелится присвоить себе место Короля Эштона? Его величество привел наше королевство к процветанию! И посмотри на этих саксонских ублюдков! Что-то они не торопятся вторгаться к нам, это тоже его заслуга!

— Да ладно, это ведь Леди Мордред. Пусть она дерзкая и порывистая, но сердце у неё находится в правильном месте. Я бы не стал возражать, если это она.

— Что?.. О! Если это Мордред Прекрасная, тогда я могу согласиться! Однажды я лично повстречал её, и тогда она избила пару негодяев, пытавшихся доставить мне неприятности! Но почему так внезапно? Уверен, что многие не согласятся с её коронацией!

— Говорят, это желание самого Короля Эштона. Он уехал решать все оставшиеся проблемы с саксами, но уже после убийства передал Меч Избрания лично в руки Мордред, сказал ей вернуться и стать его преемницей на троне.

— Хм-м... Ну если так...

Голоса окончательно растворились в бессмысленном шуме болтовни, и Широ воспользовался возможностью, чтобы посидеть и переварить полученные сведения. Он находился в такой позиции еще полчаса, и некоторые путники даже давали ему ломти хлеба, которые он с благодарностью принимал.

В конце концов, Широ услышал сплетню, взбудоражившую его до бесконечности:

— ..выходит замуж за Герцога Риверса! Говорят, они хотят провести небольшую церемонию, чтобы ускорить процесс, ты знал об этом? Этот Герцог Оуэл потратил невероятную сумму денег, обставляя свадебные покои! Он явно взволнован, хотя какой мужчина не стал бы волноваться, когда невеста – родственница нынешней королевы! Леди Мордред уже прекрасна, а когда окончательно вырастет, станет просто ошеломляюще красивой...

Широ стиснул зубы, изо всех сил сохраняя спокойствие, но проступившая вена на лбу красноречиво свидетельствовала о его внутреннем состоянии.

— И Леди Мордред согласилась на это? Когда я видел её в последний раз, она ударила рыцаря в лицо за попытку флирта, затем назвала его идиотом и убежала. Её нелегко усмирить...

«Бедная, невинная малышка Мордред... Какие ужасы тебе приходится терпеть прямо сейчас?..»

Широ услышал достаточно. Без всяких слов, он поднялся и направился подальше; к месту, где не было фамильяров Морганы.

В конечном счёте, он остановился на вершине большого холма, с которого открывался прекрасный вид на всё королевство Камелот. Трава и тростинки колыхались вокруг него, создавая идиллическую панораму, наполненную миром и спокойствием.

Скоро от этой умиротворённости не останется и следа.

"Мир и спокойствие" разобьются вдребезги, и он станет этому причиной.

Если бы сейчас у Широ спросили, чем он дорожит в этой жизни, Артурия и семья были бы на вершине этого списка. Конечно, он испытывал жалость по отношению к невольным участникам конфликта, но Артурия уже пережила одну трагедию, и он не мог допустить еще одной. Ради любимой, он готов был пройти любое расстояние, и пусть то, что он сейчас делает, противоречило идеалам прошлого... это уже не важно.

Разве тот бесконечно-далёкий путь уже не закончился? Разве он не привёл его сюда?

«Пора дать кому-то предупреждение...»

Взгляд бронзовых глаз ожесточился, с губ сорвался вздох. Магические контуры засветились под кожей, прокладывая себе путь по всему телу и обрамляя левый глаз. Для осуществления плана требовалось просто колоссальное количество энергии, и она находилась в пределах доступности.

— Агата, — позвал он, протягивая левую руку вперед, и укладывая правую ладонь себе на локоть.

[Как пожелаешь]

Мрамор Реальности внутри него всколыхнулся и загудел. Природа самой магии начала менять оттенок. В центре огромного Арсенала, в центральной точке мира, заполненного бесконечным числом мечей; Агата подлетела к башне и приложила руку. Чёрный свет столпом поднялся в небо.

После прошедших событий Агата не только восстанавливалась здесь от истощения, она управляла Якорем Эштонов, поскольку Широ не мог постичь, как это делается.

[Устанавливаю контакт]

«Ох, сколько же времени прошло с последнего раза...» Ностальгическое выражение появилось на лице элементаря тьмы, когда в области соприкосновения появилась заметная рябь, но уже через секунду Агата стала серьёзной и позволила руке слиться с башней.

[Соединение установлено. Начинаю развёртку Якоря]

Её голос лишился эмоций и стал механическим. Лицо опустело. Агата превратилась в посредника между Широ и Якорем.

[Запрос подтверждения?]

— Запрос получен и подтверждён, — отозвался Широ, уже с закрытыми глазами, формируя

концепцию в глубине разума.

[Снятие ограничителей]

Раздался низкий гудящий звук, светящийся ореол пробежался вверх и вниз по основанию башни, после чего поток энергии хлынул вниз, распадаясь на лучи света, впитывающиеся в землю.

Магия была продуктом всего мистического и легендарного. По праву, ей владели Элементали и Божества. Единственная причина, почему люди смогли овладеть ей, заключалась в чуде, что сотворил (Гранд Кастер) Соломон.

[Активация последовательности. Строфы с первой по седьмую]

В своей базовой форме, магия была просто еще одним методом воплощения концепции или истории в реальность; но никто не воплощал свои магические аспекты так, как делали это Элементали или Истинные Предки со своими Мраморными Фантазмами.

В следующий момент, Якорь Эштонов начал вибрировать при своём пробуждении.

[Откройся же путь. Дорога за горизонт ко всему неизведанному]

[Ветра, подбодрят вознесением]

[Вода, наделяет верой]

[Земля, воспоёт одобрением]

[Тьма, ожидает прихода]

[И огонь, объединяющий всё воедино...]

Пять символов засияли рядом с вершиной башни, ослепляя своим присутствием и блеском. Центральная энергия якоря, поставляемая с Обратной Стороны, устремилась к фокусной точке, откуда её уже можно было извлекать по своему желанию.

[Пусть искры превратятся в пламя!]

[Пусть слои мира соединятся!]

Агата закрыла глаза, а когда снова открыла их, уже смотрела не на башню Эштонов, а на небо, в котором отражалась душа Широ.

[Ведь таково желание наследника Владыки Пламени!]

Как только была произнесена последняя строфа, Широ почувствовал, что уровень поставляемой ему энергии был практически невыносимым. Воздух в округе исказился от давления. Глаза засияли ярко-синим цветом.

Час настал.

Если Моргана думает, что ей можно наглеть, и делать всё что взбредет в голову, тогда её ждет очень грубое пробуждение...

Сталь не имеет чувств и эмоций...

Искры вспыхнули поверх кожи, потрескивая и опаляя траву под ногами. Тростинки закачались, энергия Якоря Эштонов начала загустевать перед поднятой левой ладонью. Гром отозвался в небесах, напевая мелодию столкновения волеизлияния Широ с этим миром. Загустевшая энергия поднялась в небеса и вспыхнула ослепительным светом.

О меч, священный меч, стань вестником угрозы! Определи грань между простотой и растлением, и проводи суд со всей справедливостью!

Посреди облаков, появился огромный монолитный клинок, титанических размеров. Он парил прямо над королевством, и его невозможно было проигнорировать. Было предельно ясно, что произойдет в случае падения.

Меч Дамоклов.

Концептуальный Благородный Фантазм основанный на истории древнего философа, подробно описывающей опасность для людей, находящихся на вершине власти. Единственно условие для его использования – адресат должен занимать высший пост. И как только этот фантазм активирован, он никогда не перестанет падать на свою цель.

Визг, вопли и крики донеслись со стороны Камелота, когда гигантская тень накрыла город, простираясь вдаль, за далёкие холмы.

Одно неверное действие, и меч упадёт, перегруженный всей мощью энергии Якоря Эштонов. И как только это произойдет, последующий взрыв будет за пределами всего, что только можно себе представить.

— Тебе стоит хорошенько всё обдумать, Моргана... Если с моими детьми что-то случится...

Королевский титул ничего не стоит, если от королевства ничего не останется.

Он рухнул на колени, задыхаясь от перенапряжения.

Агата будет поддерживать конструктор навесим над городом, предоставляя ему свободу для манёвров. Отныне, у него есть месяц, в течение которого можно терроризировать врагов.

Широ сунул руку в карман и вытащил оттуда список Эмили; после чего собрался с силами, встал на ноги и начал снова просматривать имена. Глаза мужчины сияли безжалостным блеском.

Да начнётся охота...

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1651677>